

АННАБЕЛЬ ЛИ

**СЕМЬ ПРЕДСКАЗАНИЙ
ВЕРОНИКИ**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

Ли, Аннабель.

Л55 Семь предсказаний Вероники / Аннабель Ли. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-206965-9

Даниэль Ваймс, я тебя ненавижу! По твоей вине я то и дело влипаю в неприятности и вот-вот вылечу из академии. А теперь по прихоти судьбы мне придется раз за разом спасать твою никчемную жизнь. И хватит смотреть на меня так, будто я та самая, единственная и неповторимая. О том, что тебе нельзя верить, знает любая студентка. И я не поддамся искушению!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206965-9

© Ли А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Мне нравилось начинать новый учебный год с чистого листа. В первый день занятий я пребывала в радостном предвкушении лекций и свято верила, что именно с этого курса начну аккуратно вести конспекты, посещать все занятия и ни разу не вlipнусь в неприятности. Буду тихой отличницей с факультета предсказаний. Точка.

Я завернула за угол, крутя в руках новенькую зачарованную ручку. В стержень помещался внушительный запас чернил. Продавец заверил, что дозаправка потребуется не раньше зимы, а на металлический острый носик наложено заклятье тонкого письма. В общем, незаменимая вещь для adeptки с неразборчивым неряшливым почерком.

Зазевавшись, я врезалась во что-то твердое и сильно ударила лбом. Из глаз посыпались искры. Учебник и тетради полетели на пол, но, что самое ужасное, я выронила ручку!

Та упала на каменный пол и, подпрыгивая, словно резиновый мячик, начала фонтанировать краской во все стороны. Я едва успела прикрыть руками лицо. Рядом послышалась отборная ругань. Когда трехмесячный запас чернил иссяк, я убрала ладони и увидела Даниэля Ваймса. Он стоял, с головы до пят по-

крытый темно-синими брызгами, и ошелело смотрел на меня.

— Снова ты! — выпалила я и принялась собирать вещи с пола.

— Фейн, проклятье! — взревел Ваймс, осматривая свою тренировочную форму. — Ты как черная кошка, — приносишь одни несчастья!

Под два метра ростом, с развитой мускулатурой и широкими плечами, он, казалось, занимал в коридоре все свободное пространство.

— Смотреть надо, куда идешь! Или вас на боевом факультете только кулаками махать учат? — огрызнулась я, осматривая размер бедствия.

Корпус ручки треснул. Такое уже не починить. С досады на глаза навернулись слезы. Обновка обошлась мне в дневное жалованье, а я ее сломала, даже ни разу не использовав. И так всегда, стоило появиться на горизонте Ваймсу. То случайно, то специально он подстраивал мне какую-нибудь гадость.

Зло шмыгнув носом, я выпрямилась и магией подняла остальные вещи. Испачканные листы и учебник послушно опустились в мои руки. Пока я этим занималась, Ваймс пытался свести магией пятна. Естественно, у него ничего не получалось.

— Чернила водостойкие, — бросила я, даже не пытаясь привести себя в порядок, хотя мне тоже досталось.

Одни кляксы на серо-синей форме чего стоили. Ваймс замер. По его пятнистым щекам заходили желваки. Признаться, я специально ему это поведала, чтобы полюбоваться на результат.

— Ну... — Он скрежетнул зубами. — Тебе конец, Фейн!

— Пришли мне счет за химчистку, — пожала плечами я.

— Ты его не оплатишь, — зло бросил он, все еще не теряя надежды очистить кожаные пластины на грудника.

— А ты все равно присылай. Мне будет приятно знать, что ты ждешь, пока я его оплачу, — сказала я и направилась на первое занятие.

Времени переодеваться не было, а опаздывать в первый же день — себе дороже.

Ваймс меня не остановил. Даже не выругался. Я обернулась, чтобы убедиться, не случилось ли с ним что. Но нет. Наш золотой мальчик все так же стоял в коридоре и прожигал меня взглядом. Я равнодушно пожала плечами и скрылась за поворотом. Ну вот. Первый день после каникул, а я уже перешла дорогу Ваймсу. Он же в долгую оставаться не любил. Отомстит! Даже карты спрашивать не нужно.

Наша взаимная неприязнь началась с первого курса. Он ставил во время занятий мои туфли. Мне потом до общежития пришлось босиком идти. Я в отместку написала ему письмо с признанием и пригласила на свидание. Ход был рискованный. Ваймс сводил с ума всю академию. Красивый брюнет с серыми глазами, он происходил из знатного рода. Отец, известный борец с нечистью, входит в совет безопасности Альтавы. Семья баснословно богата. Неудивительно, что девушки и даже преподавательницы падали, сраженные чарами боевого мага.

Я сделала ставку на то, что такой, как Ваймс, не пропустит ни одной юбки, и оказалась права. На свидание он пришел. И даже прождал меня час. Так мы сравняли счет. Ваймс на этом не успокоился. Уже на следующий день у меня пропала любимая фланелевая сорочка. Или, как называла ее моя соседка Камилла, «бабушкина ночнушка». Обнаружилась пропажа на шпиле одной из башен академии. Еще несколько дней предмет моего гардероба подобно флагу разевался на ветру и вызывал множество неприятных шуточек. О том, кому принадлежит «бабушкина ночнушка», Ваймс, конечно же, всем разболтал.

А дальше... Дальше все понеслось как снежный ком. Я уже и сама была не рада этой вражде, да разве от Ваймса отделаешься?

* * *

Факультет предсказаний не пользовался особой популярностью у поступающих adeptов. Путешествовать с ярмарками по стране сомнительное удовольствие, а на собственный кабинет предсказателя нужно еще заработать и зарекомендовать себя как специалиста. До кучи палки в колеса вставляли необразованные шарлатаны. Они подрывали доверие к настоящим предсказателям, не говоря уже о том, что выкачивали деньги из доверчивых людей. Из-за этого к моей будущей профессии было предвзятое отношение.

Между adeptами даже ходили шутки вроде «курица не птица, провидица — не маг». В каком-то смысле они были правы. В моем роду никогда не водилось

сильных магов, но вот жилка к предсказаниям имелась и передавалась по женской линии. Кто знает, может быть, и я пошла бы по более престижному пути, будь у меня талант к целительству или той же арт-факторике, но приходилось работать с тем, что есть.

Зато я частенько подрабатывала во время учебы. Такую роскошь могли себе позволить только предсказатели. В моем же случае дополнительные деньги были весьма кстати. Помимо меня, у родителей было еще пятеро детей. Я души не чаяла в младших братьях и сестрах и прекрасно понимала, как тяжело родителям обеспечивать всем достойную жизнь. Поэтому денег у отца, как поступила в академию, не просила, а на любые вопросы отвечала, что стипендии и личного заработка хватает на все.

— Адептка Фейн, хватит витать в облаках! — доносится с кафедры недовольный голос архимагессы Вериги.

Я вздрогнула и принялась делать вид, что старательно списываю с доски схему расклада карт таро. Преподавательница продолжила своим скрипучим старческим голосом давать пояснения. Возраст ее перевалил за восемьдесят. Затянутые белой поволокой глаза давно различали только свет. Но работу свою архимагесса Верига знала. Шутка ли, старая дева — предсказательница, таких на всю Алтайву наберется штук десять, не больше. Ради дара в свое время она отказалась от семьи, теперь же он заменил хозяйке зрение.

С улицы донесся шум. Я с любопытством посмотрела в сторону окна, но с моего места ничего нельзя было разглядеть.

— Там целители и носилки! — воскликнула Камилла.

Девушки зашебетали и стали подниматься на местах, чтобы получше рассмотреть происходящее. Только Калеб, единственный парень на факультете предсказателей, со скучающим видом листал свои записи. Я тоже сидела неподвижно. Окна аудитории выходили на тренировочное поле. Кажется, первой парой у факультета боевой магии стояла практика. Не просто же так Ваймс был одет в специальную защитную форму. Во рту пересохло. Сердце учащенно забилось. С ужасающей ясностью я поняла, что с ним случилось что-то плохое.

Оглушительный хлопок заставил всех замолчать. Я перевела взгляд на архимагессу Веригу. Она ударила деревянной указкой по кафедре еще раз.

— Что вы раскудахтались?! Лекция, что ли, закончилась? — Она обвела притихшую аудиторию белесыми глазами. — Все там в порядке. Ну упал кто-то. Ногу сломал. Возвращайтесь к записям.

Слова преподавательницы подействовали на меня отрезвляюще. А что, собственно говоря, я разволнивалась за Ваймса? Вряд ли это он пострадал. Да я скорее поверю, что светоч факультета боевой магии сам своим лбом разнес тренировочную площадку. И вообще, какое мне до него дело?

Вскоре лекция подошла к концу. Я собрала вещи и поспешила в общежитие, так как надеялась успеть перед следующим занятием переодеться. В коридоре меня догнала Камилла: невысокого роста, полненькая блондинка. Но полнота ее ни капельки не портила. Наоборот, было что-то милое и очаровательное в покатых плечах и округлом личике с ямочками на

щеках. В сочетании с легким характером и добрым сердцем она притягивала к себе людей. Мне очень повезло, что на первом курсе нас поселили вместе и с тех пор мы были не разлей вода.

— Первый день, и уже есть работа для целителей. Интересный будет год, — отметила Камилла и, окинув взглядом мою одежду, спросила: — А с тобой что случилось?

— Ваймс, — коротко ответила я.

Она присвистнула, но не стала спрашивать подробности. Знала, когда я буду готова, сама все расскажу. В холле мы расстались. Соседка пошла в столовую, а я на улицу.

До общежития пришлось устроить марш-бросок. Бег, как и любая физическая активность в принципе, никогда не был в списке моих увлечений, так что в комнату я ввалилась задыхаясь. Быстро переоделась в запасной комплект формы: меренговый пиджак и юбку. Мне больше нравился вариант с брюками, но выбирать не приходилось.

По расписанию следующей шла общая история магии. Предмет обязательный для всех факультетов, так что лекции частенько проходили вместе с другими потоками.

В аудиторию я попала как раз перед звонком. Меня встретил взрыв хохота. Кровь прилила к лицу. Не надо обладать даром, чтобы догадаться, над кем смеялась компания боевых магов на галерке. Взгляд безошибочно выцепил среди них Ваймса. Пребывал мой недруг в полнейшем здравии, если не считать выцветших пятен чернил, которые тот так и не смог смыть с лица. Только лучший друг Ваймса Итан с со-

чувствием на меня посмотрел. Он был единственным нормальным парнем из всей компании. А еще... Итан мне нравился. С первого курса, когда мы случайно встретились взглядом в столовой. Высокий, немногого худощавый, он любил носить черные водолазки и свитеры с высоким воротом. Они невероятно ему шли и подчеркивали рыжие волосы, которые Итан иногда забирал в низкий хвост.

Итак, я выставила себя полной дурой прямо на глазах у Итана и мечтала провалиться сквозь землю. Но... земля не разверзлась, и пришлось, стиснув зубы, занять место рядом с Камиллой.

— Ника, на тебе юбка перекрутилась, и ты, кажется, криво застегнула блузку, — быстро шепнула она. — Беги в уборную.

Я покачала головой. Слишком поздно. В аудиторию вошел архимаг Грасп: строгий и ужасно придирчивый преподаватель. Отпрашиваться у такого нет смысла. Приуныв, я немного неловко поправила юбку и принялась записывать основные вехи научно-магической революции.

Вдруг в затылок что-то прилетело. Не сильно. Едва ощутимо. Я запустила руку в длинные распущенные волосы и обнаружила там комок бумаги. Интересно, меня когда-нибудь оставят в покое?! Я обернулась и бросила на Ваймса полный презрения взгляд. Тот с видом прилежного адепта делал записи. Ну точно проказливый грох, древний божок, что чинил всякие пакости ради веселья.

Призвав все свое благоразумие, я попыталась быть выше глупых выходок Ваймса и вернулась к конспектам. Но уже через несколько минут бумажка прилетела.

ла снова! Не желая до конца занятия сидеть под обстрелом, я оторвала уголок от листа и написала записку: «*Отстань от меня, иначе история с чернилами покажется тебе самым безобидным событием за год!*»

Зачаровав кусочек бумаги, я отправила его Ваймсу. Ответ не заставил себя долго ждать: «*Фейн, ты совсем сбрендила? Вылей успокоительного зелья, а лучше забудь о моем существовании.*»

Фыркнув, я написала: «*Не строй из себя дурачка. Достал уже отвлекать от лекции.*»

Следующая записка гласила: «*Это кто кого отвлекает?! Ты с первого курса мне проходу не даешь. Влюбилась, что ли?*»

Прочитав ее, я чуть не задохнулась от возмущения и уже хотела написать ответ, приведя аргументы, почему ни одна здравомыслящая девушка, к коим я себя относила, никогда не влюбится в Ваймса, но листок выскользнул из моих рук. Ойкнув, я попыталась его поймать. Тщетно. Тот уже летел к архимагу Граспу.

— Адептка Фейн, встаньте! — строго потребовал он.

По аудитории прокатились смешки. Я нехотя поднялась, понимая, что снова вляпалась в неприятности.

Сдвинув на кончик крючковатого носа очки, преподаватель пробежался взглядом по записке.

— Адепт Ваймс, вы тоже, — сказал архимаг Грасп, с раздражением отбрасывая в сторону записку. — Первый день занятий, а вы двое снова за старое!

Я молчала, потупив взгляд. Ваймс тоже.

— Вам есть что сказать в свое оправдание?

За время взаимной неприязни сложилось у нас с Ваймсом негласное правило: поймали — молчи. Ябед никто не любил, да и оправдываться было глупо, но попытаться загладить вину все же стоило.

— Мне очень жаль, архимаг Грасп, — начала я. — Обещаю, такое больше не...

— Лучше молчите, adeptka Фейн! — перебил он, раздраженно махнув рукой. — Я это ваше обещание четвертый год слушаю. Садитесь. Оба. А после занятия к ректору. Будем с вами на другом уровне разбираться.

От слов «на другом уровне» внутри все похолодело. Неужели он хочет, чтобы нас отчислили из-за невинной переписки во время занятия?

* * *

О планах наказать нас с Ваймсом архимаг Грасп не забыл и после лекции проводил, или, точнее, отконвоировал, в кабинет ректора. Сцепив руки в замок, я молилась Провидению, чтобы меня не отчислили. Рядом по-военному навытяжку стоял Ваймс. По каменному выражению его лица было сложно понять, что он думает, но вряд ли Дан был в восторге от последствий своей глупой выходки.

— Что же мне с вами делать? — нарушил молчание ректор и подпер рукой щеку.

От сердца отлегло. Не так себя ведут с претендентами на исключение. Значит, все ограничится наказанием. Подумаешь, почищу клетки в зверинце пару дней... Не впервые.

Выглядел ректор Матеус весьма свежо для шестидесяти лет. Борода аккуратно подстрижена, седина

тщательно закрашена. На прямом носу очки в тонкой оправе с новомодными стеклами-хамелеонами. Лицо светлое и доброе. А взгляд проницательный, цепкий...

— Понять и простить? — предложил Ваймс.

— Понять, стало быть, — задумчиво произнес ректор Матеус и откинулся на спинку кожаного кресла. — Вот объясните мне, adeptы, почему вы с первого курса как кошка с собакой? И ладно бы тихо друг друга недолюбливали, так нет... Постоянно жалобы на вас слышу от преподавателей.

Ответа на этот вопрос я не знала. Меня порой удивляло поведение Ваймса. Может, его менталисту показать? Вдруг он с первого курса на мне зациклился и теперь сам не рад. Я покосилась на Ваймса. Тот, оказывается, пристально на меня глядел, будто ждал чего-то. Нет, ну точно псих! Молчание тем временем затягивалось.

— Боги, дайте мне сил, — тяжко вздохнул ректор Матеус и взял со стола бланк. — Значит так, господа adeptы, назначаю каждому из вас по сорок часов дополнительных работ в зверинце при академии. Отрабатывать будете вместе.

— Но, господин ректор! — запротестовала я.

— Это несправедливо! — возмутился Ваймс.

— Цыц! — Он грозно повысил голос и, когда мы замолчали, неожиданно улыбнулся. — Труд сближает. Может, к концу отработки найдете общий язык. А если нет, — улыбка на его лице стала еще шире, отчего у меня появилось очень нехорошее предчувствие, — продлю наказание. Вы у меня бок о бок два года до окончания академии проведете, если надо будет!